

В. В. Кривошеев

СТУДЕНТЫ ОЦЕНИВАЮТ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ЧИТАЯ П. А. СОРОКИНА, РАЗМЫШЛЯЯ О НАСТОЯЩЕМ

Представлен опыт осмысления будущими социологами и политологами работы П. А. Сорокина «Социология революции», прочитанной ими в рамках курса «Великие книги». Показано, как на основе анализа произведения П. А. Сорокина студенты – будущие социологи и политологи осмысливают революционные процессы в России в начале XX в., пытаются выявить причины и факторы, вызывающие социальные потрясения. Студенты стремятся соотнести рассмотрение эволюционных изменений с кардинальными переменами в жизни общества, зафиксировать наличие управляемых и спонтанных процессов. В эссе, являющихся итоговой формой осмысления книги, обучающиеся делают выводы о возможности или невозможности революции в настоящее время.

In analysing Pitirm Sorokin's The Sociology of Revolution, future sociologists and political scientists assimilate revolutionary processes in Russia at the beginning of the 20th century and try to establish reasons and factors behind social shocks. Students seek to juxtapose the consideration of evolutionary changes with cardinal changes in the life of society and to register the existence of manipulated and spontaneous processes. In their essays, students arrive at conclusions about whether a revolution is possible today.

Ключевые слова: социология социальных процессов, революция, причины и факторы революционных изменений.

Keywords: sociology of social processes, revolution, reasons and factors behind revolutionary changes.

В Институте гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта осуществляется проект «Великие книги». Скорее это даже не проект, а обязательная составляющая учебного процесса для первых курсов всех профилей подготовки. С учетом того что в институте реализуются многообразные программы обучения, одной из целей проекта является своего рода введение в общую специальность, приобщение всех обучающихся по все направлениям подготовки к общим гуманитарным знаниям. Проект осуществляется, как уже сказано, именно на первом курсе, что позволяет вчерашним школьникам быстрее адаптироваться к университетским требованиям и специфичной среде, научиться анализировать первоисточники и на основе этого анализа делать собственные выводы и заключения. Учебным планом предусмотрена вводная лекция по конкретному произведению, семинарское занятие и выполнение итогового контрольного задания.

В один из учебных годов я предложил будущим социологам и политологам к прочтению работу П. А. Сорокина «Социология революции», написанную в 1925 г., вскоре после его приезда в США. Собственно, такое задание в чем-то должно было удовлетворить и мой собственный научный интерес, показав, как современные студенты воспринимают все связанное с бурными социальными процессами, с революционными потрясениями, что они вообще думают о революции. Хотелось также понять, насколько по-новому или все же по-старому, в духе прежней советской традиции, смотрят на революционные события и прошлого, и настоящего современные молодые люди.

Это представлялось тем более важным, что, во-первых, когда-то, в годы собственного ученичества и студенчества, сам я к революции, как, наверное, и большинство, относился сугубо положительно. По-другому воспринимать столь кардинальные изменения, вероятно, было возможно, но затруднительно, хотя и в ту далекую теперь пору в моем окружении встречались люди, критично настроенные к событиям прошлого нашей страны, включая произошедшие в 1917 г. Но революция преподносилась как исключительно прогрессивное явление и в учебниках, и во всей тогдашней пропаганде и в искусстве, в частности в литературе и кино, причем очень часто весьма талантливо. Достаточно сказать, что образ В. И. Ленина в кинематографе воплотили Б. В. Щукин, М. М. Штраух, И. М. Смоктуновский, К. Ю. Лавров и другие выдающиеся актеры. Одним словом, революции я воспринимал действительно как «локомотивы истории» [1, с. 86], как «праздник угнетенных и эксплуатируемых масс» [2, с. 103]. Поэтому столь восторженным было отношение моего поколения (в большинстве своем, вновь подчеркну) к Кубинской революции 1959 г. — она воспринималась нами уже не как давняя история, пусть и замечательная, но как актуальное для моего поколения событие настоящего времени.

Во-вторых, на мой взгляд, к произведению Сорокина важно было обратиться еще и потому, что современный мир также часто демонстрирует различные проявления революционных процессов. Нужно было понять, насколько актуальными видятся студентам выводы знаменитого российско-американского социолога, сделанные в середине 1920-х гг., выявить и зафиксировать их отношение к революционным событиям последних лет в разных частях планеты.

Известно, что творчество П. А. Сорокина пришло к нам только в начале 1990-х гг. Благодаря знакомству в эти годы с его работами, как и с произведениями, скажем, Н. А. Бердяева и других «закрытых» для нас долгое время авторов, мое видение многих событий и явлений становилось все более рельефным, палитра оценок и взглядов на социально-исторические процессы расширялась и дополнялась. Разумеется, еще и потому, что с годами взгляд на все, включая социальную жизнь, становится более рациональным, меняется и отношение к революции — не слишком радикально, но все же более взвешенно. В силу этого представлял интерес анализ позиции нынешнего молодого поколения, которое изначально может рассматривать все происходящее с разных точек зрения, включая и российскую революцию 1917 г., и современные социальные потрясения.

По итогам работы над произведением П.А. Сорокина студентам предлагалось подготовить эссе. В этой небольшой самостоятельной работе предстояло на основе суждений классика социологии и исходя из собственных представлений ответить на два вопроса: о причинах, по которым революционеры, как правило, не выполняют своих обещаний, данных перед революцией, и о том, все ли в революционных движениях понятно, ясно, все ли можно рационально объяснить или в революции всегда скрывается некая тайна.

Отвечая на первый вопрос, студенты должны были размышлять сами, поскольку Сорокин не дает на него ответа. Он обстоятельно, на примере разных революций показывает суть деклараций революционеров и результаты невыполнения обещанного, но почему так происходит, оставляет без ответа. «Уста революции говорят одно, а руки делают другое, сегодня она возвещает одно, а завтра или сегодня же попирает свои обещания и декларации. Так было и так есть» [3, с. 318].

Вот что показывает анализ эссе студентов. К сожалению, некоторые из них отнеслись к самостоятельной работе формально, подготовив своего рода отписки с общими, расхожими фразами. Цель при этом просматривалась вполне прагматичная: нужно получить зачет, сдав преподавателю текст достаточного объема, а что касается содержания, то, как говорится, не взыщите. Однако многие студенты действительно показали умение не только глубоко вникать в научный текст, причем довольно большой, но и использовать его для рассмотрения актуальных социальных проблем, делать самостоятельные выводы и обобщения. В цитируемых фрагментах эссе стиль студентов сохранен, даются только их имена.

Руслана С., к примеру, считает, что революционеры потому не выполняют данных обещаний, что они «преследовали другую цель — получение власти, используя для этого большое количество неграмотных и доверчивых горожан, которые готовы бороться за свою свободу и за лучшую жизнь. Те люди, которые возглавляют это движение, используют других как средство для решения поставленных задач».

Алена Т. размышляет: «Если обращаться к вопросу “Почему революционеры не выполняют обещаний после революции?”, то ответ возможен следующий: не у каждой революции есть собственный план исхода событий, возможно, это накопившаяся агрессия, которая затем не может вылиться во что-то полезное, поэтому революцию, бунт поднять легко, а как действовать дальше, некоторые революционеры не представляют, в этом и заключается вся сложность. Также возможно, что революционеры, чтобы привлечь людей, сначала предлагают одну программу развития, но затем полностью меняют свой курс либо более жесточают его».

Как видим, если в первом ответе речь идет о злом умысле революционеров, которые с самого начала не желали выполнять обещания, обманным путем поднимали массы людей на решительные действия, преследуя собственные цели, то во втором содержится указание на невозможность рационализировать, просчитать все вероятные последствия действий, сделать точный прогноз будущего состояния социаль-

ной системы. Сама революционная волна вызывает такие стихийные силы, которые затем отчетливо модифицируют любой предварительный замысел.

Для кого-то ответ о причинах невыполнения данных обещаний оказался, как ни странно, по собственному их утверждению, прост. Елизавета Е. пишет: «Почему же революционеры не выполняют обещаний после революции? Ответ прост, а им незачем это делать. Цель революционеров заключается в простом — приведении к власти своих людей. Когда у них в руках есть эта власть, надо создать видимость изменений или изменить наиболее болезненные положения в обществе, чтобы успокоить население и создать видимость изменений. Прольется столько крови, что люди будут неспособны поменять сильную власть, да и захотят ли, если революция происходит в кризис, и ведь психические факторы тоже влияют на сознание масс, которое будет отличаться от прежнего».

Получается, что элементарная зависть к власти придержащим является причиной отступления от собственных слов: у власти были одни управленцы — надо привести к власти других, «своих», как утверждает Елизавета. Осуществляется смена элит и не более того.

Примерно в этом же ключе размышляет Юлия Б.: «Всегда ли революционеры выполняют обещания после захвата власти в свои руки? Чаще всего этого не происходит. Почему? Потому что та группа, что захватила власть, получает привилегии и в первую очередь делает все для своего блага и блага своего социального класса. Да, во время революции их поддерживают и другие слои общества. Но ведь не зря говорят: “Власть — это такой стол, из-за которого добровольно никто не выйдет”. В большей степени революцию совершает большинство, которое недовольно тем, что происходит сейчас, но ведь эту озлобленную и обделенную массу кто-то возглавляет... Поэтому так и происходит, что обещают много, желая привлечь к действиям, но по факту в конце эта масса получает лишь “крошки от полноценного обеда”, а те, кто этой массой управлял и сидит теперь у власти, довольствуются тем “полноценным обедом”. Потому что власть развращает наше сознание, пусть это будет самый последний праведник, и в нем есть хотя бы грамм “тьмы”, тогда, получив в руки власть, этот “праведник” в первую очередь начнет все “грести” под себя».

Студентка пишет, по сути, об особом психологизме революционного действия: прикосновение к власти и иным ресурсам становится социальным, мощным стимулом для едва ли не единоличного присвоения добытого в ходе революции. Природа человека в массе своей при этом остается прежней, то есть подразумевает заботу в первую очередь о своем благе, своем материальном благополучии. Тем более что, заметим, любая революция, включая, естественно, российскую, часто имеет дело далеко не с лучшим человеческим материалом. На поверхность социального действия поднимаются и маргинальные, люмпенизированные слои общества. Алиса В. в этой связи обращает внимание на то обстоятельство, что «инстинкты невозможно отменить законами». При этом она указывает на такие свойства человека, как мстительность, завистливость.

Встречались и утверждения, свидетельствующие о несогласии и с точкой зрения П. А. Сорокина, и с мнением большинства сокурсников.

Так, Артем М. высказывает следующие соображения. «Питирим Сорокин задается вопросом: “Почему революционеры не выполняют своих обещаний?” Я не согласен с такой формулировкой и поставил бы вопрос по-другому. Почему некоторые революционеры не выполняют своих обещаний? Нужно понимать, что революционеры крайне неоднородны. Есть такие политики и революционеры, как Эдуард Бернштейн и Карл Каутский, а есть такие, как Владимир Ленин и Лев Каменев. Если первые много обещают для того, чтобы просто создать видимость массовости своих организаций, то для вторых важно, чтобы люди, пришедшие на основе этих обещаний, были с ними до конца и помогали им осуществлять эти обещания. Если мы рассматриваем классические буржуазные революции, то там обещания, данные народу, очень часто расходились с политикой революционеров после взятия власти. Буржуазия получала необходимые ресурсы и забывала про народ. Суть любой буржуазной революции заключалась в замене феодализма на еще не развитый капитализм без уничтожения оставшихся противоречий феодализма. Бархатные и цветные революции кардинально ничего не меняют, а обещания, которые дают революционеры народу, чаще всего не выполняются. А даже если и выполняются, то не до конца. Армянская бархатная революция 2018 г. ничего не изменила. В Армении произошла смена элит без существенных изменений в государстве. Цветные революции, к примеру, как Евромайдан в Украине, тоже ни к чему не привели. Социалистическая революция достаточно интересна в плане выполнения своих обещаний. Большевики в 1917 г. четко и ясно обозначили свои цели, в отличие от своих оппонентов. Когда коммунисты пришли к власти, они сразу же приступили к выполнению своих обязательств, издавая первые декреты советской власти. Декрет о мире закрепил немедленный выход России из всех войн. Декрет о земле позволил решить многолетний земельный вопрос крестьянства. Декларация прав народов России частично решила многовековой национальный вопрос. Позиции ненасилия и желание удержать все в правовом поле действительно очень прогрессивны и достойны похвалы, но действовать в правовом поле не всегда получается».

Такая длинная цитата из эссе потребовалась для того, чтобы показать, насколько самостоятельно и вполне убедительно могут студенты отстаивать свою точку зрения, при этом обращаясь и к современным событиям.

Теперь о том, насколько все ясно, понятно в революционных событиях, а главное — в том, почему люди участвуют в них, почему не столько стараются сохранить то, что есть, сколько начинают действовать безоглядно, крайне рискованно, часто идя навстречу полной неопределенности, которая грозит утратой и того малого, что было у народа. Иными словами, речь идет о втором поставленном перед студентами вопросе — о том загадочном, сокровытом от нашего взгляда, что присуще и сопровождает каждую революцию.

Юлия Б. считает, что «тайны в революции больше, чем фактов, которые мы видим. Почему так? Потому что историю всегда пишут победители, и им не нужно излишнее внимание, тем более если оно имеет негативный окрас. Также не стоит забывать о том, что в каждой революции есть серые кардиналы, которые действуют чужими руками, ради личной выгоды...» Как видим, загадочность революционных событий, с точки зрения студентки, заключается в том, что сами исторические события, в том числе революционные, в выгодном свете преподносятся последующими «летописцами», включая, видимо, и историков, отбирающих выгодные в данный момент факты, не обращая внимания на остальные. В результате многое становится призрачным, неясным до поры до времени. Так произошло и с российской революцией, о чем, правда, студентка не упоминает.

Елена Л., размышляя о тайнах революции, пишет, что они существуют потому, «что, разрушая прежний строй, нельзя знать наверняка, как приживется новая идеология в обществе и как будет вести себя сама власть. Но можно предугадать, каким будет общество после революции. Так как граждане какого-либо государства — это люди с определенным менталитетом и набором ценностей и идеалов, то очень сложно за короткий промежуток времени заставить их кардинально пересмотреть свои взгляды. Так, народ, у которого явно сформирован образ врага (например, народ, участвующий в войне) и при этом испытывающий дефицит средств к существованию, более подходит для установления и закрепления авторитарной власти. Напротив, мирное и благосостоятельное (сохранено понятие, которое использовала студентка. — В.К.) общество более подготовлено на утверждение демократической власти». Студентка явно связывает революционные процессы в нашей стране в 1917 г. с продолжавшейся в то время Первой мировой войной.

Алена Д. согласна: «В революциях, безусловно, есть тайна, потому что я не жила в то время, я не общалась с людьми, которые жили в то время и, возможно, смогли бы мне разъяснить произошедшее. А когда есть много разных мнений, появляются сомнения, и остаются лишь одни догадки. Мне кажется, что исход успешного переворота во многом зависит от лидера, который смог убедить людей пойти на это, довериться ему, выполнять указы. На такое способен далеко не каждый, это должен быть уверенный в себе человек, обладающий харизмой, своим мнением, имеющий четкую позицию и, конечно же, это хороший оратор. Значит, если есть такой человек, есть недовольство населения, то происходит революция». Здесь обращают на себя внимание два момента. Таинственность, загадочность революции студентка связывает с тем, что этот период времени ее не затронул лично, а разные источники по-разному освещают ход событий. Второй момент связан с личными качествами лидеров революционных движений, что, вероятно, и привносит в события черты иррационального, не поддающегося полному осмыслению явления.

Алиса Я. указывает на противоречивость, неоднозначность хода и последствий революций: «Революция достаточно спорное явление. Однозначно нельзя выразить свою точку зрения по поводу того, понят-

ны ли нам причины того или иного события. Каждая революция скрывает в себе какой-либо замысел. Это явление подразумевает строительство нового порядка, нового человека. Последствия могут быть разные, нельзя предугадать конечные итоги. Революции совершаются во имя свободы, но очень часто за ними следует период сильнейших репрессий, гнета. Трудно предугадать, к чему могут привести революционные действия. Важно понимать, что революция — это «спичечный домик». Если зажечь одну, загорится вся конструкция, и тогда будет очень трудно предотвратить пожар».

Многие высказывания студентов уже за пределами предложенных вопросов касались высокой социальной цены революций, негативных последствий радикальных движений.

Алиса Я. пишет, например, что «последствия русской революции очень печально отразились на народе. Русский человек лишился качественного здравоохранения, претерпел деформации в нравственно-идеологическом устое, не имел гарантий и совершенно не мог предположить, что его ждет дальше. Никто не спорит, что пролитая кровь, голод, нищета, страдания людей были невыносимыми и вели в страну у упадок. Однако если абстрагируясь посмотреть на историческую эпоху, проанализировать, провести причинно-следственные связи, то можно предполагать, что в конкретном месте в конкретное время революция была необходима как переходный этап государства к будущему его развитию».

Екатерина С. указывает, что «согласна с мнением Питирима Сорокина... что революция — это страшное явление, которое подвергает опасности целостность и единение общества. Революция действует подобно смерчу, она уничтожает все на своем пути, и это касается не только того, против чего она борется, но и того, что не было запланировано в ее разрушении. Она стирает сложившиеся на протяжении многих столетий традиции, подрывает взаимоотношения между некогда близкими субъектами, способствует дезинтеграции общества... Я считаю, что позитивные результаты в общественном развитии могут быть достигнуты исключительно преобразовательной и созидательной деятельностью, реформами. Нам необходимо поддерживать миропорядок, быть творцами будущего, а не проявлять свои зверские инстинкты, решая проблемы насилием».

В то же время противоречивость, невозможность дать однозначную — только позитивную или только негативную — оценку революциям отмечали многие студенты. Анастасия Б. пишет, например: «Но рассматривать революцию только с отрицательной стороны нельзя. Ведь революция имеет цели и задачи, направленные не на уничтожение человечества, народа и его свобод, а наоборот, направлена на решение важных и острых проблем в государстве. А решить столь масштабные проблемы без жертв просто невозможно. Иногда же революции приносят гражданам стран улучшение общественного климата, выбор более благоприятного для населения государственного устройства, что решает ранее существующие проблемы в данной стране».

Алена В. считает, что «революция сопровождается арестами, побоями и даже убийствами, причем массовыми. Это не может не внушать страх. Но если я возьмусь судить по себе, то могу сделать вывод, что в определенный момент человек устает терпеть и страх отходит на второй план, а на первый выходят чувство справедливости, жажда перемен, мести (возможно) и т. д. Подавляя людей, государство лишь вызывает ненависть по отношению к себе, так как хорошо, если конфликт между обществом и властью приходит к разрядке мирным (не вооруженным) путем: посредством митинга, забастовки в мягкой ее форме и т. д. Но когда государство осуществляет политику не ради людей, а ради удержания власти, то люди идут на крайние меры».

По мнению Алены Т., «каждая революция имеет две стороны медали. Одна — это ее разрушительный характер, который приводит к экономическому и политическому упадку страны. Вторая — это все-таки способность людей объединиться и сделать попытку изменить нависающий как черная туча режим над ними. Но не каждая революция способна это сделать».

Елизавета Е. пишет о сложности такого масштабного социального явления, как революция. «По моему мнению, революция возникает с идеи, но мало просто иметь идею, нужно воплотить ее в жизнь, при этом нужно суметь сагитировать людей, ведь революция сама по себе является кровопролитным явлением, и для этого нужны соратники, обладающие лидерскими качествами и в какой-то мере хитростью, задачей которых является не только создание условий для развития дальнейшей поддержки, но и усиление чувства слепого следования толпы за кем-либо. Конечно же, в ней есть тайна, ведь революция очень напоминает сложную игру в шахматы. Никто не знает, к чему придет революция, сколько крови она прольет и насколько она изменит общество».

Как видим, студенты вполне самостоятельно и глубоко разобрали основные положения работы П. А. Сорокина. Конечно, по столь немногим эссе нельзя делать заключение о позиции по отношению к революции молодого поколения в целом. Автор и не ставил перед собой такую задачу — для подобных оценок и выводов необходимы масштабные репрезентативные социологические исследования. И все же польза проделанной студентами первого курса работы, на наш взгляд, очевидна. Очень важно с самого начала обучения будущих социологов и политологов включить их в самостоятельный поиск ответов на многие актуальные вопросы сегодняшнего дня, в том числе затрагивающие протестные движения, их возможность и социальные условия в современном обществе. Как написала Полина М.: «Что я могу сказать о революции? Конечно, это жесткий метод для изменений. Но это прогресс. И это должно быть. И как говорит моя бабушка: “Что ни делается, все к лучшему!”»

Список литературы

1. Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 7. М., 1956. С. 5–110.
2. Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 11. М., 1960. С. 1–131.
3. Сорокин П.А. Социология революции. М., 2005.

Об авторе

Владимир Вениаминович Кривошеев — д-р социол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: VKrivosheev@kantiana.ru

95

The author

Prof. Vladimir V. Krivosheev, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: VKrivosheev@kantiana.ru